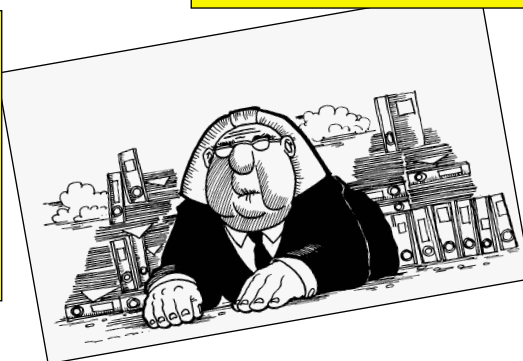

Российское образование сегодня и завтра

Интервью главного редактора журнала
Р.Н. Бунеева с руководителем Департамента
общего образования МО РФ А.В. Баранниковым

– Анатолий Витальевич, начнем с самого главного вопроса. В последнее время российское образование как никогда привлекает к себе внимание общества, его проблемы широко обсуждаются. Так каким же оно должно стать в целом, как бы Вы определили?

– Сейчас действительно возникает масса разговоров – плохое у нас образование или хорошее? Самое интересное то, что такой абстрактный вопрос в общем-то не предполагает никакого ответа. Мы можем определить качество образования только исходя из того, насколько оно отвечает реальным запросам современного общества и тем тенденциям, которые проявляются в экономике, в социальной сфере, в культуре, – ведь именно они указывают на то, какой человек сегодня нужен. Поэтому, когда мы говорим о том, каким должно быть наше образование, нам нужно сначала очень четко определить, что в настоящий момент является в нашей жизни – в социальной, производственной, культурной – самым главным, и только после этого мы будем знать, какое именно образование нам сегодня требуется. Иначе мы рискуем готовить людей с таким образованием, которое в данном обществе никому не будет нужно.

Разумеется, кардинальные изменения, которые произошли за последние 10 лет во всех сферах жизни нашего общества, требуют таких же изменений и в образовании. Поэтому сегодня все постановления правительства, все те новые образовательные программы, которые реализуются, сама новая Доктрина образования ориентируют школьков прежде всего на подготовку человека к самостоятельной жизни в данном обществе. А это предполагает,

что человек в первую очередь должен уметь хорошо ориентироваться в информационном поле как нашего государства, так и мирового общества в целом. Он должен прекрасно понимать, какие складываются тенденции, что нового появляется в этой жизни; должен разбираться в социально-экономических вопросах, которые по многим параметрам сегодня являются общими для многих стран; он должен хорошо знать свою культуру и культуру других народов. И в то же время, воспринимая глобализацию мировых процессов, этот человек должен в хорошем смысле слова охранять свою культуру, не эксплуатировать ее, как это у нас часто бывает, а опираться на нее, обогащая себя и других. Это очень важно. Но не менее важно, чтобы это был человек, который способен развивать новые демократические тенденции, – это то условие, которое в качестве одного из первых пунктов было подписано при объединении Европы, частью которой мы являемся. И все это должно быть внесено в наше образование.

Таким образом, человек, который выходит сегодня из школы, должен, если можно так сказать, существовать на перекрестке различных культур, различных интересов, различных взглядов. Ведь те культуры, те взгляды и образы жизни, которые были от нас закрыты 20–30 лет тому назад, теперь находятся в едином информационном поле, в едином общественном пространстве. Поэтому так важно, чтобы человек в этом ориентировался и это понимал и, даже если он чего-то не принимает, с уважением относился к другим взглядам, другим национальностям, другим образам жизни.

Итак, подытоживая краткий обзор того, что сейчас происходит в российском образовании, могу сказать о том, что мы должны подготовить человека, который сам способен определиться, что он такое, как он будет жить, что он будет делать, чему он будет учиться. Для этого он должен обладать достаточно широкой информативностью, т.е. широким кругозором знаний, и умением самому отвечать за свои поступки. Быстроизменчивость происходящего требует от него умения действовать в экстремальных ситуациях и быть при этом психологически устойчивым. Он должен быть готов к тому, что его жизнь в какой-то момент может измениться, т.е. это должен быть человек достаточно мобильный по своим взглядам и действиям.

Ну и, наконец, еще одно важное обстоятельство. Поскольку поток информации сегодня огромен, стремительно меняется и жизнь, и представления о ней, человек должен уметь переучиваться. Если принять к сведению шутливую мудрость, что образование – это то, что остается после того, как ты все забыл, то сегодняшний человек должен выходить в жизнь с определенным набором, системой взглядов, умений, компетенций – причем самых разных: социальных, образовательных – одним словом, ключевых компетенций, и всем этим он должен уметь пользоваться, поскольку знание сферы информационной во многом переходит в знание сферы операционной.

Таким образом, сегодняшнее образование должно готовить человека самоопределяющегося, самообразующегося и саморазвивающегося. Как только он сможет стать таким сам, он сможет помочь в этом и другим. И здесь у нас, конечно, много проблем.

– *Какие из них Вы считаете самыми важными?*

– Во многих постановлениях и документах мы заявляем, что образование у нас должно быть личностно ориентированным, т.е. что учитель должен вернуться лицом к интересам ребенка, для того чтобы успешно реализовать, развить его способности. Но, к сожалению, пока школа этого де-

лать в полной мере не в состоянии, надо готовить новые педагогические кадры, что, в свою очередь, требует обеспечения учителей и учеников соответствующей литературой. Но это должны быть совсем другие учебники. Мы об этом много говорим, но посмотрите – в основной своей массе учебники остаются традиционными. Все те же, определенные наборы текстов и упражнений, причем данных чаще всего в традиционной форме. Эти учебники не содержат пространства для самообразования, для самостоятельной работы учащихся. Однако для создания новых пособий нужно время.

Радует то, что многое сейчас начинает пробоваться в качестве эксперимента. В этом году прошел первый этап – а точнее сказать, введение в широкомасштабный эксперимент по обновлению содержания и структуры образования. Для нас очень важно было не только дать учителям какие-то установки, по которым они будут работать и проверять, как их ученики усвоили знания, но сделать так, чтобы учитель сам мог участвовать в организации и проведении этого эксперимента, мог высказывать по его ходу свои претензии и пожелания и тем самым влиять на сам процесс эксперимента.

– *Скажите, а какие-то результаты этого эксперимента уже имеются?*

– После завершения первого этапа эксперимента нами был проведен мониторинг. В нем приняли участие 1507 школ, 6517 учителей, 41 585 учащихся 1-х классов и 43 418 учеников 10-х классов. В результате мы фактически впервые получили «картинку» нашего образования. Тестирование проводилось по самым разным методикам – это и медико-физиологическая, и психологическая оценка, и оценка уровня знаний. В итоге сложились следующие цифры: 10% учащихся просто не усваивают знания, 40% имеют уровень неустойчивых знаний – это те люди, у которых впоследствии могут возникнуть серьезные проблемы с образованием. И только 60% учащихся продемонстрировали удовлетворительное усвоение знаний. Это говорит о том, что и само содержание

образования, конечно, у нас, немножко усложнено, и сами методики в большей степени ориентированы на коллективные формы работы, не всегда учитывающие особенности отдельных детей. Разумеется, эти вещи будут постепенно корректироваться, ибо ничего невозможно изменить сразу, и ориентация пойдет все-таки на ученика, поскольку если мы в школе не научим его быть самостоятельным, организовывать свое образование и отвечать за него, то, естественно, он и во взрослой жизни не будет этого делать.

– У нашего журнала много подписчиков, которые работают в сельских школах. Что Вы можете сказать для них?

– У нас так сложилась ситуация, что, в общем-то, образование на селе значительно уступает образованию в городе, и это фактически также подтвердилось экспериментом. В этом плане мы, конечно, должны в большей степени обеспечить создание равных условий для учащихся сельских и городских школ. Сегодня, конечно, абсолютно одинаковых условий создать нельзя, это связано и с социальными, и с экономическими условиями на селе. Но тем не менее в этом направлении проводится соответствующая политика. Если вы помните, в прошлом году именно сельские школы были прежде всего обеспечены компьютерами с соответствующими программами, им была дана возможность подсоединиться к Интернету, было проведено обучение преподавателей. Такая политика будет продолжаться и в дальнейшем. Уже в этом году начнется эксперимент по оптимизации структуры сети сельских школ. С целью создания оптимальных условий для учащихся будут предложены различные модели – всего их около девяти. Среди них будут и так называемые базовые модели, когда на базе какой-либо школы будет повышаться квалификация учителей, происходит обеспечение необходимыми материалами и т.д.

– А как будут обстоять дела с профильным обучением?

– В следующем учебном году начнется широкое – собственно,

оно уже началось – обсуждение профильной школы. Предполагается, что учащийся, переходя в старшее звено, выбирает профиль исходя из той профессии, которой он хочет себя посвятить. Подчеркну, что профильность будет самого разного направления. Человек в соответствии со своими желаниями и способностями сможет выбрать тот профиль, после которого он пойдет в вуз, в колледж либо в ПТУ, и в этом плане будет пересмотрено и взаимодействие высшей ступени образования со средней и средне-технической. Возможно, они будут более тесно взаимосвязаны для создания оптимальных условий для учащихся.

Сейчас уже создана концепция профильной школы, она обсуждалась на большом совещании, прошедшем 28 июня, будет обсуждаться на августовских педагогических чтениях, а затем будет проведен эксперимент по постепенному введению профильной школы.

Вы знаете, что в первом чтении принят Закон о государственном стандарте образования. Документ готовится ко второму чтению, на котором будет проходить уже постатейное его обсуждение и, конечно, в текст будут внесены изменения. Параллельно с этим ведется разработка федерального компонента образовательного стандарта. Над ним работает большая группа специалистов – почти 300 человек, и после принятия упомянутого Закона в соответствии с ним будет откорректирован и введен федеральный компонент. Вполне возможно, что это произойдет в 2003 году.

– Ждут ли учителей уже в этом году какие-то серьезные изменения, нововведения?

– Судя по прошлому году, кардинальных изменений и нововведений не было... Самым крупным «потрясением» в кавычках было введение в качестве эксперимента Единого государственного экзамена. Но я хотел бы сказать, что в целом его надо поддержать. Единый экзамен дает дополнительные возможности учащимся отдаленных областей и районов страны. Вместо двух экзаменов сдается один, что уже

очень важно. Страхи же по поводу того, что экзамен будет не совсем объективным и в вузы пойдут люди, не имеющие должной подготовки, мне кажется, не имеют под собой никаких оснований, потому что тесты составляют специалисты, они проходят строжайшую экспертизу, являются многоуровневыми, дают объективную картину. Этот эксперимент тоже еще ведется, и пока он дает положительные результаты. Когда он закончится, мы взвесим все «за» и «против», и только тогда будет принято решение о введении ЕГЭ.

В этом же году, хочу успокоить вас, «потрясений» не ожидается – будет происходить, как я уже сказал, модернизация образования, т.е. постепенное введение нового с учетом и особенностей, и возможностей, и традиций, и культуры, и кадров, которые есть на местах, и только после того, как все будет тщательнейшим образом проверено в ходе эксперимента.

– Анатолий Витальевич, до Вашего назначения руководителем Департамента общего образования Вы работали заместителем начальника Департамента прогнозирования и развития системы образования МО РФ, куда поступала вся информация, в том числе и о западных образовательных системах. Кроме того, я знаю, что одним из аспектов Ваших научных интересов были зарубежные образовательные системы. Сегодня идет «гонка образований» в мире. Как по-Вашему, можно ли сравнивать российское и западное образование, в том числе американское?

– Прежде всего хочу сказать, что сравнивать наше образование с другими странами – хорошее оно или плохое – это не совсем продуктивно. Каждое образование готовит граждан для своей страны, с учетом своих условий, экономических и производственных отношений, которые там сложились. Поэтому говорить, что образование в Америке лучше или хуже, чем у нас, было бы неправильно, хотя сами американцы резко критикуют свое образование.

Что же касается такого «объективного» критерия сравнения, как

олимпиады, то на сегодня наиболее высокие показатели дают Россия и азиатские страны: Китай, Сингапур, Таиланд, Япония. В целом мы показываем довольно высокие результаты, по количеству медалей находимся в числе лидеров.

А вот если исходить из того, насколько наше сегодняшнее образование отвечает тому, что мы хотим от него получить, то мне кажется, оно не вполне отвечает нашим ожиданиям. И здесь неважно, хуже оно или лучше, чем образование в любой другой стране, а важно то, что требования у нас и к специалисту, и к человеку значительно изменились. От него требуется большая самостоятельность, психологическая устойчивость, способность работать с самыми разными источниками и справочниками, в том числе с информационными технологиями и компьютерами, и т.д.

Российское образование сегодня в общем пока остается традиционным. Это имеет и свои плюсы, и свои минусы. Все те кардинальные изменения, которые происходили в обществе, в том числе и негативные, в целом не смогли сильно повлиять на образование. В этом смысле консерватизм в какой-то степени нас спас, а с другой стороны, наше образование должно быть, как я уже говорил, более мобильным и открытым, для того чтобы оно могло адекватно отвечать на изменение ситуации.

– Как Вы считаете, необходимо ли сегодня возвращать в школу работу по гражданскому и патриотическому воспитанию, и на каких фактах мы можем воспитывать наших детей сегодня?

– Школа в воспитании гражданственности и патриотизма, к сожалению, не первична. Воспитывает семья, воспитывает среда, в которой растут дети. И все негативные моменты отношения взрослых к нашей действительности не могут не коснуться мировоззрения наших детей. В течение долгого времени нам доказывали, что у нас все самое лучшее. Но люди видели совершенно обратное. У многих сформировалось определенное отно-

шение: то, что мы знаем и говорим, – это все неправда, а на самом деле у нас все хуже всех, и с отголосками этого настроения мы имеем дело и в обществе, и в школе.

Мы действительно по очень многим параметрам уступаем уровню развитых стран, и это ни для кого не секрет. И сколько бы мы теперь ни говорили, что у нас все лучше всех, этому больше никто не верит. Но у нас есть чем гордиться – прежде всего это наша богатейшая культура: литература, искусство, музыка. Это наши замечательные ученые, работающие в области физики и химии; это выдающиеся достижения, которые есть у нас в других сферах... Вот эту часть нашей жизни мы должны шире популяризировать, а не говорить, что у нас все плохо... Да, у нас были и объективные, и субъективные причины, которые привели страну к этой жизни, но мы не утратили ни своего достоинства, ни своих достижений, ни своей богатейшей культуры. Мы действительно нация, которая несмотря ни на что не потеряла своих лучших качеств, и наши достижения говорят о том, что у страны огромный потенциал, который позволит нам быть действительно ведущим государством не только в тех областях, которые я назвал, но и в целом ряде других.

– *И в заключение расскажите, пожалуйста, нашим читателям немного о себе. Кто Вы, откуда? Вы, профессиональный управленец, между тем много лет профессионально занимаетесь наукой...*

– После 9-го класса я окончил ПТУ, работал семь лет на заводе им. Лихачева в Москве, экстерном сдал экзамены за среднюю школу и поступил в педагогический институт им. Ленина. После окончания института работал в школе, затем поступил в аспирантуру, и круг моих интересов всегда был связан со школой. Я защищал кандидатскую диссертацию по вопросам преподавания литературы XX века. Затем я работал в вузе преподавателем и параллельно – в школе, после чего был приглашен в Министерство образования, где со временем возглавил Главное управление общего обра-

зования. Написал и защитил докторскую диссертацию. В течение последнего года руковожу Департаментом общего образования и преподаю в Московском гуманитарном педагогическом институте, читаю там лекции в качестве профессора.

– *А дети у Вас есть?*

– Я не знаю, стоит ли об этом говорить... У меня трое детей, и еще есть приемная дочь.

– *Время на общение с детьми остается?*

– К сожалению, не так много, как хотелось бы, но, к счастью, они меня понимают и не обижаются. Думаю, что без поддержки моей семьи работать было бы трудно.

– *Анатолий Витальевич, Вы возглавляете департамент, который определяет стратегию нашего образования на годы. В принципе, любая Ваша ошибка может через 3–4–5 лет сказаться на жизни страны... Вам не страшно?*

– Бояться некогда, слишком много работы и проблем, которые требуют решения. А потом я не один. Сегодня как никогда много людей помогают нам в выработке стратегии и тактики модернизации Российского образования. Прежде чем принимается какое-либо решение, оно проходит широчайшее обсуждение, с обязательным привлечением заключений экспертов по всем принципиальным вопросам. Обсуждения не ограничиваются рамками министерства – в них участвуют специалисты из регионов. Кроме того, сегодня большую часть решений нам удается проверять экспериментально. Хотя, конечно, я понимаю, сколь велики ответственность и важность сегодняшних эволюционных преобразований школы. На встречах с учителями я чувствую, что мы хорошо понимаем друг друга. Я уверен, что то, что мы делаем сегодня, – необходимо. И вместе у нас все обязательно получится!

Анатолий Виталий Баранников – доктор пед. наук, профессор, руководитель Департамента общего образования МО РФ, г. Москва.